

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Хейвен Эшвуд имела ужасную привычку флиртовать со смертью. Взять, к примеру, сегодняшний вечер. Она взбиралась на гигантский ясень, и любое неосторожное движение, попавшая под руку гнилая ветка или скользнувшая по коре нога грозили ей падением с высоты примерно тридцати метров на покрытую мхом землю и множественными переломами.

Тогда прошли бы недели — а может, и месяцы, — прежде чем ее изуродованное тело обнаружили.

При этой мысли Хейвен мрачно усмехнулась, продолжая взбираться все выше по древнему дереву. Многочисленные клинки, укрепленные на перевязи и кожаном поясе, постукивали по мягкой коре ствола.

Смерть от падения с высоты. Не так Хейвен представляла свой конец, но такой вариант нельзя сбрасывать со счетов, когда упорно карабкаешься по мертвым деревьям.

Продрогнув, Хейвен плотнее закуталась в плащ и медленно двинулась к концу качающейся под ней ветки. Замерзнуть до смерти ей тоже не хотелось, но с тех пор, как Проклятие достигло внешней стены, теплые пенрифские ночи стали холодными и суровыми.

Личный телохранитель принца Беллами Ботелера умирает от перелома шеи и обморожения в ночь перед его Днем Руны.

Белл никогда не простил бы ей такой глупой смерти. Поэтому он понятия не имел, куда Хейвен отправилась этим вечером — или куда она частенько уходила по ночам, когда не могла уснуть.

Если бы принц знал, что она пробралась в лес, кишущий Тенями... что ж, он, вероятно, убил бы ее сам.

— Я вас не боюсь! — поддразнила Хейвен тварей, перепрыгивая на соседнее дерево.

Плащ развевался за спиной, а шляпа с мягкими полями грозила слететь с головы, пока девушка пыталась найти опору для ног.

— Прошу прощения, — пробормотала она дереву, похлопав по шишковатой части ствола, напоминающей глаз.

Легенды гласили, что деревья некогда были солдатами павшего королевства Лорвинфелл, которые бежали от Проклятия, но оно настигло их у самых ворот Пенрифа. Хейвен в это не верила, но массивные деревья издавали такие похожие на человеческие, душераздирающие стенания и крики, и она иногда ловила себя на том, что разговаривает с ними.

Однако этой ночью крики звучали более напряженно, настойчиво. Слово деревья действительно пытались ей что-то сказать.

Не глупи.

Очередная ветка прогнулась под весом Хейвен. Девушка раскинула руки, чтобы удержать равновесие, и напряглась всем телом, ощущая прилив адреналина в озябших мышцах. Стоило мельком глянуть вниз — и все внутренности сжались. От земли ее отделяло расстояние как минимум в семь этажей.

Да, смотри вниз, Эшвуд. Замечательная идея.

На пути попадалось все больше гнилых веток, каждая из которых прогибалась под ее весом и осыпала на землю дождь из коры.

Изо рта Хейвен вырвался белый и густой пар дыхания. Она проследила за ним взглядом до самого неба, обрамленного в треугольник узловатых и кривых ветвей. Полная луна тяжело нависала над головой — верный признак того, что монстры Повелителя Теней скоро выйдут поиграть.

Что бы там отец Беллами, король Гораций, ни обещал своим подданным, Хейвен знала, что холмы кишат этими существами. Твари наблюдали. Проверяли обстановку. Ожидали того дня, когда ослабнет рунная вязь, заложенная глубоко в великую стену.

Хейвен скептически скривилась. Пока она остается высоко на деревьях, ей ничего не грозит. Если только Порождения Теней внезапно не научились карабкаться по ветвям.

Закусив нижнюю губу, девушка прыгнула на более высокую ветку, хватаясь за опору. Хрупкая кора треснула под ее ладонями и посыпалась на щеки. Пальцы онемели, губы и щеки замерзли.

Почти на месте.

Девушка окинула взглядом оставшиеся далеко внизу холмы Пенрифа. Плотное одеяло тумана тяжело нависло над землей, заполняя долины и сгущаясь в лесах. Воздух был сыроватым и влажным, пронизанным слабым ароматом бергамота, корицы и крови.

Страх кольнул Хейвен между лопаток. Сегодня день Поглощения, и наполненный магией туман с приходом темноты опустился на землю. День Поглощения наступал случайно, без особой логики или причины, без какой-либо закономерности, которую можно было отследить.

Поговаривали, что Проклятие питается душами смертных, чтобы стать сильнее. В то же время ходили слухи, что оно медленно лишает землю ее магии.

Хейвен достоверно знала лишь то, что с наступлением рассвета плотный туман отступал, оставляя землю усеянной телами деревенских жителей — либо обезумевших, либо мертвых.

— Отличная ночь для прогулки по лесу, Эшвуд, — пробормотала она, двигаясь быстрее.

Ее пальцы скользнули под рубиново-красный плащ и погладили рунный камень, вшитый в шелковую подкладку. Магия, заключенная в этом камне, должна была защищать ее от темной магии Проклятия, но Хейвен еще не выпадало шанса проверить, так ли это.

Хотелось надеяться, что и сегодня защита ей не понадобится.

Из долины донеслось низкое рычание, приглушенное стеной деревьев.

— Ну, привет, — пробормотала Хейвен и провела большим пальцем по гладкой рукояти тяжелого зачарованного меча, закрепленного на бедре. — Я знаю, что вы здесь.

С раннего детства она слышала баллады и рассказы о Порождениях Теней — существах, которые появлялись в колдовской час в полнолуние, поглощали детей и светлую магию, а затем растворялись в тумане.

В балладах также рассказывалось об их неизменном спутнике — Владыке Преисподней. Легенда гласила, что он как повелитель всех темных созданий по ночам охотился вместе с ними в лесу.

Что вряд ли было правдой. Хейвен убила десятки Порождений Теней и ни разу не столкнулась с их Повелителем.

Но, с другой стороны, прежде ей не доводилось бывать в лесу непосредственно в день Поглощения...

Покачив головой, Хейвен запрыгнула на нужное дерево, где хранилось ее сокровище, и от воодушевления позабыла все страхи.

Пусть этот Повелитель Теней Ноктис только появится.* Она с превеликим удовольствием познакомит его с изящным луком и стрелами с железными наконечниками, которые носила на спине. Или с четырьмя свисающими с пояса клинками, каждый из которых покрывали разные рунные заклятия.

Стон деревьев усиливался. Следовало поторопиться.

Едва не потеряв шляпу, Хейвен сместилась немного в сторону, и холодный ветер остудил ее затылок. Острая ветка оцарапала щеку.

Защищая лицо рукой, Хейвен углубилась в гнездо из листвы.

Вот оно. Обрамленные изогнутой веткой, на полотне темно-синего неба мерцали звезды.

— Есть! — Но лишь когда у Хейвен на ладони оказался мешочек, спрятанный ею в ветвях почти десять лет назад и надежно защищенный заклятием невидимости, она почувствовала облегчение и расслабила плечи.

Хейвен уже с трудом могла вспомнить, как тогда взбиралась на древний ясень или как потом вырезала защитную руну на сером стволе, чтобы укрыть от чужих глаз свое сокровище и самой найти его позже. Не то чтобы оно нуждалось здесь в особой защите.

В то время она планировала сбежать от короля Горация и оплатить рунными камнями свое путешествие по морю. Все надежды и мечты Хейвен узнать что-то о семье и доме, откуда ее украли, покоились в мешочке, висевшем теперь у нее на руке.

* *Noctis* — в переводе с латыни означает «ночь». (Здесь и далее прим. переводчика).

Очередной стон пронзил тишину, от его схожести с человеческим голосом по позвоночнику Хейвен пробежал холодок, и она вспомнила, почему даже браконьеры отказывались входить в Мьюрвудский лес.

Игнорируя нарастающее беспокойство, Хейвен сосредоточилась на сокровище в руке. Стоило ей развязать невидимую ленту, как заклинание ослабло и появился блекло-зеленый кошелек. Если не считать трех неглубоких царапин на коже, кошель выглядел нетронутым.

Спасибо тебе, жуткий зачарованный лес.

Хейвен заставила себя дышать спокойно и просунула руку внутрь. В момент, когда кончики ее пальцев коснулись бархатной ткани, в которую был завернут каждый рунный камень, грудь наполнилась сладким чувством. Она буквально ощущала свою потребность в них. Потребность прикоснуться к ним. Подержать в руке.

Владеть ими.

Когда-то у Хейвен была привычка перекачивать в пальцах полированные рунные камни, наслаждаясь ощущением гладких граней. Глубоко внутри таилась их бурлящая сила, умоляя об освобождении.

Когда-то Хейвен и мысли не допускала о том, чтобы с ними расстаться.

Но это осталось в прошлом, и она отторгла эмоции, игнорируя притяжение камней. Каждый взывал к ней по-своему, в своей особой манере. Восемь из двадцати камней принадлежали Девяти Домам Смертных.

Не хватало лишь руны Халворширда — самого редкого рунного камня. За все то время, пока Хейвен охотилась за рунными камнями в разрушенных городах на территории Погибели, никто так и не явил миру настоящую руну Халворширда.

Хейвен вздохнула сквозь зубы, нащупав кончиками пальцев камень Белла.

Он казался самым маленьким. Плоский мутный опал, потрескавшийся и потускневший от времени, не был ни самым красивым из камней, ни самым гладким. Ему мог дать фору потрясающий рунный камень из чистого янтаря или большой яйцевидный нефрит с элегантной руной Дома Болевик, глубоко врезанной в поверхность.

Но самые красивые камни обычно самые слабые.

Положив в карман рунный камень Белла, Хейвен завязала ленту, и кошелек вновь стал невидимым. Рунные камни могли бы уже давно купить ей свободу — и даже больше.

Гораздо больше.

Ветка над головой Хейвен закачалась, когда она повесила обратно свое невидимое сокровище.

Надежно спрятав камни, она провела пальцем по приколотому к верхней части ее перевязи черному георгину — знаку отличия, положенному ей как личному телохранителю принца.

Верность Беллу важнее свободы. Не забывай об этом.

Осторожно спускаясь по дереву, Хейвен повторила клятву. Эти слова уже стали ее мантрой. Невозможно сосчитать, сколько ночей Хейвен уговаривала себя не уезжать из Пенрифа, и клятва, данная Беллу, удерживала ее на месте подобно цепи.

Обещание служить ему было сильнее тоски по дому, терзаний и одиночества, которые бесконечно растравляли рану в ее груди. Хейвен так хотелось узнать, откуда она родом, кто ее близкие!

Узнать, где ее дом... если он вообще существует.

Выдохнув, она запретила себе об этом думать и приготовилась спускаться по трудному участку пути. Ствол дерева был слишком толстым, чтобы легко соскользнуть по нему, а ветви — слишком тонкими, чтобы выдержать вес девушки.

Хейвен еще размышляла над тем, как лучше спуститься, когда в лесу раздался крик. Она замерла, вслушиваясь в стенания леса, пока ветер срывал с нее шляпу, раскачивал ветви и превращал окутавший землю туман в беснующуюся массу цвета слоновой кости.

Хейвен ощутила, как крохотные волоски на затылке встают дыбом.

Не дергайся. Страх охватил ее целиком, пьянящий и сильный. Победить его можно было, лишь осознав и прочувствовав до конца.

Девушка подождала, пока страх утихнет, а затем заложила в тетиву лука красную стрелу с жасминовым наконечником.

Нет, эта ломается.

Выбрав другую, пропитанную олеандром зеленую стрелу, Хейвен выдохнула и прицелилась вниз, в лесную чащу, выискивая малейшее движение в тумане.

— Выходи, выходи, где бы ты ни был, — выдохнула она.

Внизу хрустнула ветка.

Ее грудь сжалась до боли. Прижимаясь спиной к стволу дерева для большей устойчивости, Хейвен резко поворачивалась то в одну сторону, то в другую, подыскивая удобное место для выстрела в переплетении ветвей. Затем девушка натянула тетиву и стала ждать.

В тишине раздалось чье-то сопение. Такие же звуки издавали королевские охотничьи собаки, идущие по следу.

Обычно, приходя в эти леса поохотиться, Хейвен старалась держаться с подветренной стороны. Но сегодня... сегодня ей не терпелось найти подарок для Белла. Она вела себя рассеянно.

Непростительный грех в ночном лесу.

В клубах тумана появились две массивные фигуры. Первой шла тварь размером с быка, такая высокая, что

задевала спиной нижние ветви деревьев. Длинный черный мех торчал пучками. Запах шерсти мокрой собаки и сырого мяса, словно из мясной лавки на рынке, ударил в нос Хейвен и чуть не заставил задохнуться.

Чудовище уставилось на девушку глазами, похожими на раскаленные угли. Непривычный слуху звук — наполовину визг, наполовину вой — вырвался из его приоткрытых челюстей, лунный свет отражался от неровных рядов белых зубов.

Дерево затряслось, когда тварь встала на задние лапы и положила огромную лапу на ствол. Черные когти глубоко вонзились в кору, и дерево задрожало и застонало.

Второе существо бесшумно скользило сквозь туман, кралось по-кошачьи несмотря на то, что под его шкурой перекачивались массивные мышцы.

В памяти Хейвен всплыли рисунки, увиденные в одном из любимых фолиантов Белла под названием «*Твари Преисподней*». Но даже на жестких, пожелтевших страницах книги она не встречала описания этих ужасающих, похожих на быков тварей.

Неестественный крик пронзил тишину. Во рту у Хейвен пересохло, лук задрожал в руках.

Ей не требовалось перечитывать книгу, чтобы понять, что стрелой таких тварей не убьешь. Даже если бы железному наконечнику удалось пробить толстую броню меха, рунное заклинание не смогло бы уничтожить настолько большое чудовище.

Тем не менее, Хейвен прицелилась прямо в морду существа — точнее, в его правый глаз — и приготовилась сражаться, если потребуется.

Внезапно тварь ударила по дереву двумя огромными черными лапами, а затем принялась бить снова и снова. Удары отдавались у Хейвен в костях.

Чудовища пытались сбросить ее вниз.

Чтобы не упасть, девушка обхватила ствол дерева. Она оцарапала щеку о грубую кору, изо всех сил пытаясь не выронить оружие, но стрела выскользнула из ее пальцев и растворилась в тумане.

Внезапно удары прекратились. В воздухе повисла тишина. Даже деревья перестали стонать.

Хейвен вытащила из колчана другую стрелу. Ее сбившееся дыхание грохотало в ушах. Оба существа сидели и пытели, вывалив из пастей длинные, покрытые черными пятнами языки. У каждой твари были треугольные уши, плотно прижатые к крепкому черепу.

Твари молча наблюдали за девушкой, лишь изредка тихо поскуливая.

Воздух был таким холодным, что каждый вдох резал горло словно осколки стекла. Хейвен вскрикнула, когда в воздухе замелькали тени — вороны целыми сотнями с визгом и карканьем садились на деревья.

Откуда они взялись?

Хейвен не успела найти ответ на этот вопрос, потому что весь мир вокруг нее исчез, оставив лишь ощущение чьего-то присутствия. В этот самый момент страх вскипел в ее венах — глубокий, первобытный ужас, которого она никогда раньше не испытывала.

У нее не получалось победить этот страх, прочувствовав его. Он становился все сильнее и *сильнее*.

Пока практически не парализовал ее.

Толстая ветка под ногами Хейвен задрожала под весом чего-то — чего-то достаточно тяжелого, чтобы пригнуть ее вниз.

Девушка затаила дыхание, уверенная, что ветка сломается, но, спасибо Монстру Теней, ветка просто сильно согнулась и осталась так.

Собравшись с духом, Хейвен повернулась лицом к *этому*. Что бы *это* ни было. Мерцающие очертания дрожали в воздухе, но когда девушка прищурилась,